

Аральское море ещё в прошлом веке было четвёртым в мире морем-озером после Каспийского, Верхних озёр Северной Америки и озера Виктория. Неужели никто не предвидел его исчезновения?

А. Казанцев, Кызылорда

- Первым серьёзным исследователем, а также автором первой монографии о синем море в пустыне стал выдающийся русский географ Лев Семёнович Берг, - отвечает доктор наук из Зоологического института Российской академии наук **Николай АЛАДИН** и добавляет:

- Ещё в 1908 году Лев Берг убедительно опроверг бытавшие в то время взгляды на то, что Арал должен постепенно мелеть под влиянием

иФ »

**Плотина
в проливе
Берга
была лишь
временной
мерой.**

«прогрессирующего усыхания пустынь». Молодой учёный показал, что происходит чередование влажных и сухих периодов. За эту фундаментальную работу Л. Бергу сразу была присуждена

степень доктора географии и золотая медаль от Императорского Русского географического общества.

Самого Н. Аладина местные жители привычно считают «аральским старожилом». Он занимается морскими и озёрными обитателями Арала с конца 70-х годов прошлого века. Впервые начавшееся падение моря Николай Васильевич зафиксировал ещё в 1981 году. Но никто тогда не предполагал, что это первый шаг надвигающейся экологической катастрофы.

- В начале июля 1988 г. я традиционно поехал на Арал в экспедицию, где и работал вместе с моим другом Заулханом Ермакановым и с Николаем Андреевым из Аральского отделения Казахского научно-исследовательского института рыбного хозяйства (КазНИРХа). На моторной лодке мы прошли весь Малый Арал и своими глазами увидели и нашими приборами задокументировали, что в проливе Берга осталась только узкая протока, по которой вода с севера из Малого Арала течёт на юг в Большой Арал, - вспоминает профессор Аладин. - Значит, надо срочно ставить плотину в проливе Берга, иначе русло Сырдарьи по-

Вброд по обмелевшему проливу Берга. Июль, 1988 г.

вернёт в Большой Арал, а Малый Арал высохнет полностью.

Эту идею одобрили участники научно-публицистической экспедиции «Арал-88», организованной популярным тогда московским журналом «Новый мир».

- Из Аральска мы перебрались в Кызылорду, где блистал специально приехавший Чингиз Терикулович Айтматов, - делится учёный. - Великий киргизский писатель сразу поддержал

идею «плотины жизни» и тут же попросил известного казахстанского поэта Мухтара Шаханова помочь в деле строительства.

Идею перекрытия бывшего пролива довелось «обкатать» на встречах с коллегами из США, Японии, Австралии и стран Европы. Только двое - Татуо Кира из Японии и Гилберт Уайт из США - посчитали, что плотина в проливе Берга будет лишь временной мерой». Они были уверены, что

СССР сможет быстро реализовать программу сокращения безвозвратных потерь воды на орошение в Приаралье. Оба очень верили в силу СССР и в нашу способность спасти Арал «целиком».

- Власти Кызылординской области идею сразу поддержали, - продолжает собеседник. - В августе 1992-го плотина уже стояла. К северу от неё - воды Малого Северного Арала, а к югу от плотины - безводная пустыня Аралкум, бывшее дно Большого Южного Арала.

- 1 сентября 1992 года я смог доложить о строительстве плотины в проливе Берга международному научному сообществу в Женеве во Дворце наций ООН, - делится питерский учёный. - Конечно, построенная методом асара земляная плотина не могла долго простоять. Но она показала, что воссоздать Малый Арал можно, - полагает он. - Что и подтвердила Кокаральская плотина, построенная при реализации первой фазы глобального экологического проекта «Регулирование русла Сырдарьи и сохранение северной части Аральского моря» (РРССАМ).

Валерий ХИЖНЯК
Фото из архива Н.Аладина